

Елена Долгих

ПО ЭТУ СТОРОНУ СКАЗКИ
Кристаллы Абариса

12+

Елена Долгих

**По эту сторону сказки.
Кристаллы Абариса**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Долгих Е. В.

По эту сторону сказки. Кристаллы Абариса / Е. В. Долгих —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07616-7

Сказка окружает нас со всех сторон, а мы даже не подозреваем об этом. Лёля Звягинцева узнала о том, что она Баба Яга, совсем недавно, но её жизнь уже круто изменилась. Хорошо, что рядом всегда настоящие друзья, которые помогут добрым советом и поддержат в минуты душевных переживаний. Теперь Лёля вступила в наследство и завладела сказочными предметами. У неё наметилась дорога, по которой придётся идти вперёд. Героине нужно совладать не только с могущественным противником, но и со своим собственным характером. И неизвестно, что окажется сделать сложнее. Ведь преодолеть свои привычки и победить страхи гораздо труднее, чем встретиться лицом к лицу с врагами.

ISBN 978-5-532-07616-7

© Долгих Е. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

– Лё-о-о-оль! Как съездила? Всё нормально? Как прошли похороны? Как бабушка? – задушевная подружка Катя сыпала вопросами, помешивая крошечной ложечкой в такой же миниатюрной чашечке.

Лёля стояла на пороге своего рабочего кабинета и никак не могла сообразить, о чём спрашивает Катя. Какая бабушка? Какие похороны? Потом до неё стало доходить: она ведь отпросилась на похороны бабушки. Как это было давно! Прошло десять дней, а Лёле показалось, что мимо пронеслась целая вечность. За эти дни чего только с ней не случилось! От внезапного наследства до нечаянной-негаданной любви.

Странно, но к коллеге Лёля не испытывала той неприязни, которая была раньше. Ещё две недели назад Лёлю раздражало в подруге абсолютно всё. А теперь осталась только смутная жалость. Вот ведь, живёт, ни о чём, кроме своего внешнего вида и развлечений, не думает. Бедняга.

– Да, Кать. Всё нормально. Съездила, поприсутствовала на похоронах, встретилась с родственниками. Давно не виделись, столько всего надо было друг другу рассказать.

Голос Лёли звучал немного устало. Это и понятно. Она вернулась домой вчера вечером. С поезда приехала домой. Выпустила на свободу из переноски Кису. Та за долгую дорогу успела соскучиться, потому что выпустить её в плацкартном вагоне не представлялось возможным. Дома Киса сразу побежала на кухню проверять свои мисочки.

– Ну, любимка, кто бы тебе мог корма насыпать, если нас дома не было? – с улыбкой пробормотала Лёля, погладила животину и насыпала вкусняшек.

Разобрав сумку, закинула грязные вещи в стиралку, наскоро приняла душ и рухнула в постель, даже не дождавшись Кису, которая всё ещё хозяйничала на кухне.

Отдохнуть, конечно, удалось. Но усталость с утра никуда не пропала. Свежей и бодрой Лёля себя не чувствовала. На удивление, она не проспала. Встала ещё до звонка будильника. Покормила кошку, выпила кофе, не спеша собралась. И вот теперь, добравшись до работы, стояла на пороге комнаты и ничего не понимала. Всё, что с ней происходило, было, наверное, во сне. У неё часто бывают такие отчётливые и реалистичные сны, что нипочём не отличить от настоящей жизни. Или сейчас она находится во сне? Совсем запутавшись, Лёля принялась раскладывать накопившиеся за время её отсутствия бумаги. Постепенно она втянулась в работу, начала кому-то звонить и что-то уточнять, печатать и рассылать свои ответы на запросы. А вечером с удивлением поняла, что день прошёл. Пора собираться домой. Идти в магазин, потому что еды в доме никакой нет. Выйдя из офиса, Лёля обнаружила, что и погода вполне соответствует её настроению – пошёл мелкий, занудный дождь. Обидно, зонтик она с утра не прихватила. На душе стало совсем серо и неудобно.

Добравшись до дома, Лёля поймала себя на том, что постоянно оглядывается. Торопливо роясь в кармане, чтобы найти ключ от входной двери, она посматривала то на Кису, беззвучно открывающую рот за стеклом с внутренней стороны окна, то через плечо, то по сторонам. Наконец опасная улица осталась позади. Дверь закрылась, замок щёлкнул, отделяя Лёлю от всего, что находилось снаружи.

– Вот я и дома... – Лёля привыкла разговаривать дома вслух. Единственным слушателем у неё была верная Киса. Кошке так и не подобрали в своё время имя. Но она к этому уже привыкла и охотно отзывалась на Кису. Лишь бы вовремя покормили. В прежней Лёлиной, кстати сказать, довольно неупорядоченной жизни покормить часто забывали, так как не всегда вспоминали о том, что надо бы купить кошке корма. Поэтому Киса привыкла к тому, что надо постоянно о себе напоминать. Вот и теперь кошка прибежала из прихожей на кухню, завертелась под ногами, заглядывая в глаза хозяйке. Мол, как насчёт корма?

– Сейчас, моя хорошая, я тебя покормлю, – Лёля распаковала пакетик с кормом, насыпала в соответствующую мисочку. В другую налила молока. – А то Фёдор Павлович тебя к молочку приучил. Помнишь своего друга?

Кошка, видимо, всё понимала, потому что не побежала к мискам, а запрыгнула на колени к присевшей на табуретку Лёле. Потёрлась о плечо головой. Лёле даже показалось, что кошка сейчас заговорит человеческим голосом.

– Да, подруга, у нас теперь есть друзья в далёком Новгороде. И что нам с этим делать? Уехать туда? Напроситься в гости, да так там и остаться? Как думаешь? Нам рады будут? Тебе-то, конечно, Фёдор Павлович обрадуется. А мне? Кажется, Андрею до меня и дела нет, кроме того, что надо защищать и оберегать, – горькая складка искривила губы, и Лёля поняла, что сейчас расплачется.

Странно устроен человек. Лёля жила спокойной, обыденной, размеренной жизнью. Мечтала о путешествиях и приключениях. Потом оказалась в водовороте весьма странных событий. Спасалась от бандитов сама, выручала своих друзей и родственников, о которых ещё две недели назад ничего не знала. Вспоминала заклинания, хранившиеся глубоко в памяти, и училась обходиться со сказочными предметами, которые сохранились благодаря усилиям ведунов и хранителей и пришли из глубины веков, донесли следы технического прогресса давно пропавших древних цивилизаций. Последние десять дней она только и мечтала, как бы вернуться в свою прежнюю, такую спокойную жизнь. А теперь сидела на кухне, разговаривала с кошкой и думала о том, что возврата к прежней жизни уже не будет.

Вроде всё осталось по-прежнему, да только она сама изменилась. Нет прежней Лёли – насмешливой, слегка суетливой и безалаберной. Есть совсем другая Лёля. Та, на плечах которой лежит ответственность не только за кошачий корм и написанные на работе бумажки. Потомственная Баба Яга. Именно она теперь отвечает за равновесие добра и зла в мире. А это – тяжело. К такой тяжести ещё надо привыкнуть, чтобы плечи не согнулись и руки не опустились.

Новая Лёля не стала включать телевизор и забираться с ногами под уютный плед. Поставив чайник, она извлекла из недр тумбочки купленный когда-то давным-давно ежедневник и простую шариковую ручку, присела за стол и впервые в своей жизни начала составлять план. Навыков, увы, не было, поэтому дело продвигалось довольно туго.

К тому моменту, когда чайник призывно засвистел, извещая об исполнении своей миссии, нарисовалось три пункта дальнейших действий: подробно изучить завещание и письмо прабабушки, написать на работе заявление на отпуск (хотя бы на две недели), поехать в Павловск и отыскать комнату в коммуналке, о которой идёт речь в завещании.

В чашку привычным движением Лёля поместила чайную пирамидку и два кусочка рафинада. Залила кипятком. Все действия были давно отработаны и не требовали для своего исполнения участия головы. Поэтому мозг продолжал намечать дальнейшие действия уже безо всяких записей. Где взять денег на такие перемещения? Ладно, сапоги, видно, купить уже не придётся, из заначки всё равно уже деньги были взяты на билет до Новгорода. А ехать в Павловск придётся как можно скорее. Отпуск могут сразу и не дать, заявление ведь за две недели писать надо. Опять придётся что-то придумывать, выкручиваться, врать. Ладно, посмотрим, как завтра пойдут дела. Сейчас, в принципе, никакого особого пожара нет, может, начальник и отпустит.

Отпивая маленькими глоточками горячий ароматный чай, Лёля поняла, что просто боится ехать в Павловск. Неизвестность, даже такая конкретная, как в её случае, пугала. Мало ли, что там может быть, в этой квартире. Опять от неё героических поступков все будут ожидать! А она – обычная девушка. Она вспомнила, что родилась именно там, в Павловске, а не в Старорусске, как считала всю жизнь. И все эти мысли про отпуск и деньги – просто попытка не думать о своём страхе.

– Надо прямо сейчас посмотреть завещание и письмо Тамары, а то до плана и дело не дойдёт, – усмехнувшись, проговорила Лёля вслух.

Допив чай несколькими торопливыми глотками, Лёля перешла в комнату, и, прихватив нужные бумаги, удобно устроилась на диване. Киса немедленно прибежала, забралась на колени, немного покрутилась и перебралась на мягкую диванную спинку. У Лёли создалось впечатление, что кошка тоже собирается просматривать бумаги вместе с хозяйкой. Погладив пушистую шёрстку Кисы для собственного успокоения, Лёля расшнуровала папку с бумагами и, отложив несколько документов, достала завещание своей прабабушки Тамары Петровны Звягинцевой.

Она уже читала его. Но тогда, пару недель назад, у неё элементарно не хватало знаний для того, чтобы понять, какое именно наследство оставила ей ушедшая Баба Яга. Теперь же Лёля могла составить себе представление о том, что вещи и недвижимость реально могут ей помочь в выполнении трудной работы. Почему-то про то, что она стала Бабой Ягой, она думала именно как про работу, миссию. Постаравшись прогнать страх, Лёля приступила к чтению.

– Итак, Киса, давай читать внимательно. Смотри, не пропускай ничего. Мне оставлено: участок 49 соток с каменными столбами в Карелии, комната в коммуналке в Павловске вместе с химическими приборами и реактивами, хранящимися в ней, огранённые кристаллы семи горных пород, библиотека, повозка с автоматическим приводом, фонарик полуавтоматический, блокнот в кожаном переплёте, чернильная ручка «Золотое перо», фарфоровая тарелочка с голубой каёмочкой, сувенир «Яблоко», зеркальце с ручкой в костяной оправе, клубок шёлкового шнура.

Так, с клубком всё понятно – навигатор. Тарелочка с яблоком – средство связи. Вот, теперь и у неё есть! Она сможет связываться со своими родственниками и знакомыми из этого загадочного мира в любой момент, когда захочет! На участке она была. Они с троюродным братом Олегом отвозили туда дедушку хоронить и Андрея освобождали. Правда, она там никаких столбов не видела. Но участок довольно большой, почти пятьдесят соток, значит, на нём вполне могут находиться и столбы каменные, и что угодно ещё. Видно, придётся туда ещё раз съездить с Андреем, чтобы он ей всё показал и объяснил. Без него не обойтись. Не бабушку же Катю тащить в такую даль! Бедная Катерина Всеволодовна! Скучает, поди, одна в своих квартирах. Олег-то в Новгороде живёт и перебираться поближе к матери совсем не собирается. У него и бизнес налажен, и квартира обустроена...

– Так, это из того, что я уже знаю. Коммуналку в Павловске найти не проблема, адрес есть, ключи мне отдали. Кстати, ключи-то интересные. Сразу видно – старинные. Правда, Киса? – Лёля наклонилась с дивана и достала из сумки, стоящей рядом, ключи.

Кошка со своего места внимательно рассмотрела три ключа, появившиеся в руках хозяйки, и поудобнее переложила лапки. Лёля рассматривала свою добычу, перебирая в руках странные металлические формы разной длины. Надо сказать, что ключи эти штуки напоминали очень смутно. Первый ключ длиной около пяти сантиметров представлял собой плоскую полоску, загнутую слегка по бокам вовнутрь. Второй – трубочка семи сантиметров с продольным рядом отверстий. Третий – десятисантиметровый параллелепипед полый внутри. Ключи скорее производили впечатление конструктора, который надо ещё правильно собрать. Старинной от них совсем не веяло, скорее некими космическими технологиями. Да и ржавчиной металл не покрыт. Удивительно, ведь видно, что вещь старинная. Как это может быть? Лёля пока не понимала, но уже осознавала, сколько ей ещё предстоит узнать, понять и принять.

Повертев ключи в руках, Лёля наклонилась и положила их обратно в сумочку. Потом подумала и переложила в карман джинсов. Мало ли что. Вдруг придётся резко подхватываться и удирать? Так хоть ключи при себе будут.

– Тут, Киса, ещё библиотека есть! Нам с тобой непременно надо туда попасть. У нас должок – тарелочка твоего друга разбита. Надо её собрать, а без знаний, которые хранятся в

библиотеке, мы не справимся, понимаешь? – Лёля посмотрела на кошку, и ей показалось, что кошка покивала в ответ головой.

– Надо же, как чтение завещания на зрительные образы влияет! Мне уже мерещиться начинает всякое! Так, что ещё? Фонарик, зеркальце, блокнот... Нет, без объяснений не разобратся. Хотя, зеркальце было в сказке. «Свет мой, зеркальце, скажи...» и так далее. Интересно, в нём только конкуренток своей красоте можно увидеть? Или польза какая-то есть от этого предмета. Я и так знаю, что красавиц в настоящей жизни столько, что их всех даже сосчитать трудно. А если придётся всех в лес к волкам водить? Трудная работа... Ладно, это я отвлеклась... Жалко, что не всё в сказках описано. Так хоть намёки какие-нибудь были бы. Без подсказок будешь варианты перебирать – гадай, век не угадаешь.

Лёля дотянулась до стола и, подтащив к себе ежедневник, старательно переписала в него содержание завещания. Мало ли, вдруг пригодится? Сложив бумаги обратно в папку, наклонилась к сумке и вытащила письмо, оставленное прабабушкой. Ознобные мурашки поползли по спине. Казалось, что они распространяются именно от письма. Лёля представила себе пожилую женщину, которую видела на фотографии. Тамара Петровна у камина в своём доме в Баварии выглядела почти королевой. Она с правнучкой, оказывается, очень похожи: та же худощавая фигура, тот же слегка вздёрнутый нос, рыжие волосы пружинками, которые у Лёли принимали такую форму, которую им хотелось, а у прабабушки были уложены в элегантную причёску. Вздохнув, Лёля поняла, что до Тамары Петровны ей ещё очень далеко. Во всех смыслах: как женщине, как хозяйке своей жизни, как Бабе Яге...

Задумавшись, Лёля теребила в руках письмо, переданное ей адвокатом, и никак не могла решиться надорвать конверт.

Резкий звонок мобильного заставил её вздрогнуть. Письмо вылетело из рук и спланировало под диван. Лёля засуетилась, наклонившись и отыскивая в сумке визжащий телефон.

– Алё! – запыхавшаяся от спешки и суеты Лёля наконец поднесла трубку к уху, даже не взглянув, кто звонит так поздно вечером.

– Ольга Алексеевна, вы завтра с утра направляетесь в командировку в город Санкт-Петербург, – проинформировала трубка голосом начальника. – Билеты Вам Катя уже приобрела, за командировочными подойдите в восемь часов. Ваш поезд отправляется в девять тридцать, так что соберитесь сразу, времени возвратиться домой за сумкой у вас не будет.

– Виктор Александрович! Какая командировка?! Что я там буду делать? – Лёля не могла прийти в себя от неожиданности и даже не сразу сообразила, что командировку её в нужное место.

– Командировка на две недели, – начальник говорил совершенно без интонаций, как будто его и не перебивали. – Вам надо будет передать бумаги в контору, через две недели забрать их ответ и привезти мне. Вам есть, где остановиться?

– Нет, – растерявшаяся Лёля никак не могла уложить происходящее в голове.

– Хорошо. Устроитесь в гостинице, привезёте чеки об оплате, мы вам всё компенсируем. Жду вас завтра в офисе к восьми часам. Не опаздывайте, – трубка смолкла, голос начальника исчез, не дав больше никаких пояснений.

Лёля только теперь посмотрела на погасший экран мобильного, потрясла головой. Мысли от такого простого действия отчётливей не стали, и голова быстрее не заработала.

– Ну, ладно... Значит, поеду в Петербург за счёт своей организации... Две недели... Может, я и свои дела успею переделать? Павловск совсем рядом, на электричке можно за полчаса добраться. Мне же просто ждать ответа придётся. Отдам бумаги и буду коммуналку обследовать, книги читать, имущество изучать. Только почему-то я никогда не слышала, чтобы Виктор Александрович кого-то в командировку посылал. Да и документы по электронке приходят, никто за ними не ездит. А когда, интересно, Катя билет успела мне купить? Она же целый день вместе со мной просидела в офисе и ничего на этот счёт не говорила. Странно... Впрочем, в

моей жизни теперь столько странностей, что одной больше, одной меньше, уже без разницы. Надо только собраться основательно и быть всё время настороже.

Киса опять покивала головой, когда Лёля перевела на неё свой блуждающий задумчивый взгляд.

– Киса, придётся нам опять в дорогу собираться. Поедешь со мной?

Кошка соскочила с дивана и пошла в сторону спальни, где стояла её переноска.

– Нет, Киса, мы поедем завтра. Сейчас соберёмся только, всё подготовим, чтобы утром не суетиться и ничего не забыть.

Лёля тоже поднялась с дивана, наклонилась, подняла свою сумку и внимательно её осмотрела. Сумка была, конечно, вместительная, но имела один существенный в данных обстоятельствах недостаток – к ней невозможно было пристегнуть длинный ремешок, чтобы носить, перекинув через плечо и шею. Новая Лёля теперь, прежде всего, заботилась не о красоте, а о безопасности содержимого сумки.

Поразмыслив, она отправилась к старому шкафу, где хранились мамины вещи, выкинуть которые после её смерти у Лёли не поднялась рука. Пооткрывав дверцы, Лёля внизу, под обувными коробками нашла то, что ей было нужно – довольно большую, хотя и слегка потрёпанную коричневую сумку с длинным ремешком. Ремешок крепился к сумке намертво, так что снять её с человека, отстегнув карабин, было невозможно.

– Мамочка, – на глаза Лёли навернулись слёзы, – ты продолжаешь обо мне заботиться! Сколько же ты помоталась по просторам нашей страны с этой сумкой, спасая своего ребёнка от преследователей. Спасибо тебе, родная.

Шмыгнув носом и утерев глаза ладонью, Лёля переместилась в свою комнату и приступила к упаковке вещей. На дно сумки она уложила папку с бумагами. Сверху кинула смену белья, пару рубашек, пакетики с кормом для Кисы. Подумала и упаковала ещё косметичку, положив туда необходимые лекарства и зубную пасту со щёткой. Огляделась по сторонам. Что ещё прихватить с собой? Что ей может понадобится в течение ближайших двух недель?

Похлопала по карману джинсов. Ключи от Павловской коммуналки лежали на месте. Из заначки достала оставшиеся деньги, вздохнув о том, что сапоги остались так и не куплены. Вроде всё. Кису в переноску она поместит завтра с утра. Посмотрев на часы, Лёля поняла, что давно пора ложиться спать. Время позднее, двенадцать часов.

Смутная тревога, поселившаяся в душе после звонка начальника, не отпускала. Лёля решила лечь прямо здесь, на диване, не раздеваясь. Подвинула поближе сумку с вещами, принесла кошачью переноску и тоже поставила рядом, чтобы всё необходимое было под рукой. Легла, укрылась пледом, и почти сразу заснула, успев только почувствовать мягкие шаги кошачьих лап на своём боку, а потом – негромкое мурчание Кисы прямо около уха.

Глава 2

...Стоя в тумане, Лёля пыталась что-нибудь разглядеть. Напрягала зрение, но туман становился всё гуще и гуще. Где-то, казалось, очень далеко, мяукала Киса, совсем близко раздались тихие шаги. Лёля подумала, что это её кошка идёт, но шаги становились всё громче и тяжелее, превращались в топот множества ног. Вот они уже совсем близко, а разглядеть по-прежнему ничего не получается.

– Спиш-ш-ш-шь, дорогая? – прошипел над самым ухом знакомый, зловещий голос Доры.

Лёля дёрнулась, сумка соскочила с плеча. Её рука потеряла свою форму, и сумку легко подхватила незнакомая женская рука. Неприятный каркающий смех начал отдаляться и пропал в тумане. Сумка исчезла, а Лёля осталась стоять. По её щекам текли слёзы, оставляя мокрые дорожки. С места она сдвинуться никак не могла: ноги, казалось, примёрзли к земле и ничего не чувствовали. Туман стал рассеиваться. Плачущая Лёля увидела Кису. Она тёрлась бочком о Лёлины ноги, и к ним постепенно начала возвращаться чувствительность. Покалывающие мурашки поднимались всё выше и выше. Появилась возможность сделать первый неуверенный шаг. Онемевшие ноги слушались не очень хорошо. Лёля попыталась снова...

И проснулась. Ноги, действительно, онемели в неудобной позе. За окном – непроглядная тьма, фонари не горят. Дотянувшись до мобильного, Лёля подсветила экран. Шесть часов. Утро. Надо вставать. Позавтракать, покормить кошку. Выйти из дому пораньше, чтобы успеть в офис к восьми часам. Опаздывать сегодня никак нельзя.

Пошевелив пальцами, разгоняя кровь, и избавившись от сотни иголок, которые вонзались в ступни, Лёля встала с дивана, застелила плед. Только тут она сообразила, что вечной спутницы Кисы нет рядом.

– Кис-кис-кис... – подзывая кошку, Лёля прошла в кухню, включила свет. Зажгла газ, поставила чайник на конфорку. – Киса, ты где?

Лёля взяла с полки пакет с сухим кормом, потрясла его. Мясные кусочки стучали друг о друга с тем самым звуком, который непременно заставлял Кису прибегать к месту кормёжки из любого уголка дома. Однако сегодня кошка не прибежала.

Лёля не на шутку встревожилась. Ей никак нельзя сегодня опоздать! Прошла в комнату, в спальню, в прихожую... Кисы нигде не было.

– Ты где, Киса?! Мне не до игр сегодня! Выходи давай! Хватит прятаться! – Лёля уже рассердилась, а кошки по-прежнему нигде не было.

– Ладно! Второй уровень поисков! – прямо в прихожей Лёля опустила на четвереньки и поползла из комнаты в комнату, заглядывая под тумбочки, шкафы, диваны. В комнате, где она сегодня ночевала, кошка и нашлась. Под диваном. Подогнув лапки под тело, она сидела рядом с небольшим бумажным прямоугольником и внимательно смотрела на Лёлю почти чёрными глазами.

– А-а-а! Вот ты где! – Лёля попыталась дотянуться до кошки, чтобы вытащить её из укрытия.

Ничего не получилось. Кошка переместилась чуть глубже, и вместо неё Лёля схватила воздух.

– Вылезай сейчас же! А то брошу тебя дома одну на две недели. Сиди тут!

Чтобы дотянуться до кошки, Лёле пришлось лечь на живот. Говорить в таком положении было трудно. Однако Лёля не сдалась и сделала ещё одну попытку извлечь кошку. И эта попытка оказалась неудачной, но на этот раз Лёлина рука зацепила бумажный прямоугольник, и он вылетел на освещённое пространство.

– Ого! Вот ты что тут охраняла! – Лёля подняла прямоугольник, оказавшийся конвертом. – Письмо прабабушки! А я про него даже и не вспомнила.

Лёля села на полу и повертела в руках слегка запылившийся конверт. Киса, вполне довольная собой, вышла из-под дивана самостоятельно, презрительно дёрнула хвостом и прошла на кухню, где тут же захрустела кусочками корма.

– Ну, раз уж ты взялась охранять письмо, то занимайся этим и дальше, – пробормотала Лёля, засовывая письмо под подкладку в кошачью переноску. – Мне кажется, что у меня развивается паранойя от всех этих событий. И как мама выдерживала такую жизнь в вечном страхе? Да ещё с ребёнком на руках? Вот у меня только кошка, и то ...

Договаривать фразу было некогда. За поисками кошки время пролетело незаметно.

– Уже полвосьмого! Чай отменяется!

Быстро заскочив на кухню и выключив кипящий чайник, Лёля схватила кошку и, переместившись в комнату, засунула её в переноску. Продела руки в рукава тёплой куртки, подумав, что в плаще в Петербурге будет уже прохладно. Провела щёткой по волосам, даже не глядя в зеркало. Просунула голову в ремень от сумки. Поправила неудобную композицию из сумки, куртки и своего тела. Передвинула сумку вперёд, чтобы она всегда была на виду. Взяла переноску с возмущавшейся Кисой. Огляделась по сторонам, стараясь понять, что она могла забыть. Получалось, что взяла всё, что нужно. Похлопав по карманам, убедилась, что и ключи от квартиры в Павловске на месте. Было бы верхом глупости заявиться в свою квартиру без ключей! Успокоенная, вышла из дома и поспешила на автобусную остановку.

Ей повезло. Когда она подходила, как раз остановился её автобус. Заскочив в салон, Лёля не стала далеко проходить. Остановилась на задней площадке, поудобнее перехватила свою поклажу, поправила ремешок на плече. Слегка задумалась, мысленно ещё раз проводя ревизию всего, что она взяла с собой. Вроде всё на месте. Да уж, возвращаться она, конечно, не станет. Главное – бумаги, письмо, ключи, деньги – при ней. Остальное можно купить в любом уголке нашей страны. За всеми этими мыслями Лёля не заметила невысокую девушку, одетую слишком невзрачно и выглядевшую слишком неприметно, чтобы обратить на неё внимание, которая, однако, практически не сводила с Лёли глаз, отводя их только тогда, когда Лёля поворачивалась в её сторону. У девушки в руках была дорожная сумка, видимо, она тоже собралась в путешествие.

Лёля вышла на нужной остановке и пошла по привычному маршруту в свою контору. Невзрачная девушка, не выходя из автобуса, проводила её взглядом. Автобус тронулся и поехал дальше, увозя незнакомку по своему маршруту.

Лёля дошла до здания, в котором располагался их офис. Почти все окна многоэтажки были ещё тёмными, светились два на четвёртом этаже. Видимо, начальник был уже на месте. Лёля поднялась в лифте, прошла по коридору, открыла дверь в кабинет. Начальник сидел за своим столом, уставившись в пространство совершенно отрешённым взглядом.

– Здравствуйте, Виктор Александрович! – Лёля заробела, увидев начальника. Он не сменил вчерашнюю рубашку, да и выглядел изрядно помятым и небритым. – Я пришла за документами и командировочными, вы вчера звонили.

Начальник моргнул, повёл головой в сторону Лёли, сфокусировал на ней взгляд и заговорил голосом включённого автомата.

– Да, я вчера вам звонил. Срочное дело. Вот бумаги, – начальник подал пластиковую файловую папку.

Лёля протянула руку и взяла документы. Сверху на первой странице был приклеен жёлтый стикер с адресом в Петербурге. Засунув папку в сумку, Лёля вновь подняла глаза на начальника.

– Вот деньги и билеты, – начальник взял со стола конверт и протянул его Лёле. – Поезжайте немедленно.

Лёля забрала конверт, сунула его в карман куртки.

– С вами всё в порядке, Виктор Александрович? Вы неважно выглядите, – Лёля не могла уйти и оставить начальника в таком состоянии.

– Поезжайте немедленно. Поезжайте немедленно. Поезжайте немедленно, – равнодушный автомат в оболочке Виктора Александровича повторял и повторял последнюю фразу.

Лёля попятилась. Боком открыла входную дверь, вышла в коридор. А вслед продолжали нестись слова «Поезжайте немедленно», произносимые начальником.

Не удержав створку двери, Лёля выпустила из рук ручку, и дверь с сильным грохотом захлопнулась за ней. Сильный звук заставил Лёлю перейти на бег. Поминутно оглядываясь, она пронеслась по коридору, как будто за ней гнались. Выскочила из здания. Ещё раз оглянулась. Убедилась, что погони нет, и выдохнула облегчённо. Через несколько минут девушка вновь оказалась на автобусной остановке, дождалась маршрутку и поехала на вокзал. Она бы удивилась, но сильный звук закрывшейся двери заставил очнуться и Виктора Александровича. Он вздрогнул, заморгал глазами, покрутил головой. Сморщился от тупой боли, разлившейся в затылке, но тут же выдохнул, осел бесформенным кулём в кресле и, казалось, уснул.

Лёля без происшествий добралась до вокзала. До поезда оставалось сорок минут, и она решила выпить кофе, так как поиски Кисы не позволили ей с утра позавтракать. Взяв из рук буфетчицы кофе и булочку в салфетке, Лёля прошла к высокому столику, на который можно было поставить чашку. Стулья к такому столику не полагались. Немногочисленные посетители этой кафешки стояли почему-то ссутулившись и угрюмо, молча, не глядя по сторонам, поспешно хлебали свои напитки из одноразовых коричневых кружечек. Некоторые торопливо жевали жареные пирожки и сосиски в тесте. Лёля повернулась к не очень чистой стене, чтобы не глядеть на замученных посетителей кафе. Зацепила взглядом невзрачную худенькую девушку, проходившую мимо и согнувшуюся на одну сторону под тяжестью дорожной сумки. Стараясь ни о чём не думать, чтобы не проворонить поезд, так как это с ней нередко случалось в прошлой жизни, быстро, почти не пережёвывая, проглотила свою булочку, запила еле тёплым кофе, вытерла губы и пальцы салфеткой. Большие белые вокзальные часы показывали время – девять часов семь минут. Пора бы уже и объявлять посадку...

Словно подслушав её мысли, противный женский голос довольно неразборчиво объявил, что поезд на Санкт-Петербург отходит с третьего пути, пассажиров просят занять места согласно купленным билетам. Лёля из довольно пространного объявления разобрала только Санкт-Петербург и третий путь. Подхватила кошачью переноску и опрометью кинулась из кафе. До третьего пути дорога предстояла неблизкая – по подземному переходу. Надо преодолеть множество ступенек вниз, затем вверх, пробежать вдоль всего состава, разыскивая свой вагон. Уже на бегу Лёля сообразила, что не удосужилась глянуть на свои билеты и уточнить хотя бы номер вагона. Выскочив из подземного перехода, она завертела головой из стороны в сторону, пытаясь понять, в какую сторону надо передвигаться. Пришлось притормозить. Задыхаясь от быстрого бега и подъема по ступенькам, Лёля достала из кармана конверт. В спешке рывком открыла его. Дёрнула изнутри железнодорожные билеты. Попутно из конверта вслед за билетами вывалилось несколько купюр. Растерявшись и мысленно ругая себя за неловкость, Лёля присела на корточки. Переноску пришлось поставить. Наклонившись, Лёля стукнулась лбом с девушкой, тоже наклонившейся, чтобы ей помочь.

– Извините! – обе девушки проговорили слова извинения одновременно и одновременно засмеялись почти одинаковым смехом.

Вдвоём они быстро собрали разлетевшиеся купюры. Лёля в спешке поблагодарила незнакомку и стала засовывать деньги в карман куртки.

– Ну, хватит! Успокойся! – одёрнула она сама себя строго. – Прекрати суетиться. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Сделав упражнение на дыхание, Лёля, действительно немного успокоилась. Перестала дёргаться и трястись от нервозности. Расправила билеты, которые до сих пор сжимала в руке.

Посмотрела номера вагона и места. Разобравшись, прибрала во внутренний карман билет на обратную дорогу, переложила туда же и деньги, поспешно засунутые в боковой карман, откуда их могли легко вытащить. Подняла свободной рукой переноску с Кисой и неторопливым шагом прошла к своему вагону.

– И чего я так засуетилась? – говорить пришлось шёпотом, чтобы окружающие пассажиры ничего плохого о ней не подумали. – Времени ещё много. Целых десять минут. Можно весь перрон обежать два раза.

– Вы поедете? Будете проходить?

Оказалось, что Лёля уже стоит перед своим вагоном, а проводница, наверное, не в первый раз вежливо к ней обращается. Нет, всё-таки от привычек избавиться очень трудно. Прошлая безалаберность лезла из Лёли во все стороны, мешала ей сосредоточиться и поступать максимально продуманно.

Протискиваясь по узкому проходу вагона и толкая перед собой кошачью переноску, Лёля нашла своё купе, открыла дверь. Два места были уже заняты. Причем на одной из нижних полок Лёля заметила свою недавнюю знакомую, которая помогала ей собирать деньги на перроне. Улыбнувшись, Лёля поздоровалась. Еще раз уточнила в билете номер своего места и с облегчением поняла, что вторая нижняя полка – её. Вверху похрапывал какой-то худощавый парень, повернувшийся спиной, так что была видна только эта самая спина, обтянутая коричневым свитером, да русский затылок, курчавившийся непослушными вихрами отросших после стрижки волос.

Разместившись на полке и закрыв поплотнее дверь, Лёля спросила у соседей по купе, можно ли выпустить кошку.

– А она ко мне лезть не будет? – Девушка напряжённо нахмурила редкие бровки. – У меня аллергия на кошек.

– Не должна, – протянула Лёля неуверенно. – Будет безобразничать, закроем обратно, не волнуйтесь.

Освобождённая из плена Киса не спеша обошла купе, слегка подёргивая хвостом. Затем запрыгнула на полку, потёрлась о Лёлину руку, замурчала и, свернувшись клубком, улеглась рядом с хозяйкой.

– Вот видите, – обратилась Лёля к капризной попутчице, – она у меня умная, спокойная. Не думаю, что с ней возникнут какие-то проблемы. Кстати, меня Лёлей зовут.

Девушка ещё раз недоверчиво покосилась на вроде бы спящую кошку и представилась, назвавшись Ларой.

– Знаете, Лара, – решила завести разговор Лёля, – только половина десятого утра, а я уже как выжатый лимон. Такая суета с этими поездками!

– Я согласна, всегда не хватает времени на то, чтобы правильно собраться!

– Точно! Я думала, что только я такая, – Лёля засмеялась, и Лара поддержала её.

– Дайте поспать, трещотки! – парень на верхней полке заворочался, устраиваясь поудобнее. – Вы не одни в поезде. О других подумайте.

– Извините нас, мы не нарочно, – обратившись к спине, Лёля попыталась сгладить возникшую неловкость. А затем поглядела на Лару, и они одновременно тихонько прыснули от смеха.

Лара многозначительно подняла глаза вверх, покачала головой, и девушки начали уstraиваться на своих полках в полном молчании.

Ехать до Санкт-Петербурга было долго. Почти двадцать часов. Плохо спавшая ночью Лёля решила подремать немного, чтобы в голове наступила хоть какая-то ясность. Заодно она решила немного обдумать ситуацию. Ей очень не понравилось поведение начальника. Она никак не могла выкинуть из головы его остекленевшие глаза, равнодушный голос, потрёпанный внешний вид. Складывалось ощущение, что он так и просидел в офисе всю ночь после

того, как позвонил ей. Да и поведение вообще очень напоминало уже виденное Лёлей. Тогда проводница в поезде, в котором Лёля ехала вместе с Андреем в Новгород, точно так же смотрела бессмысленными глазами и говорила ровным, без интонаций голосом. Андрей сказал, что она под заклятьем находится. Практически за себя не отвечает, себе не подчиняется. Андрей... Где ты, любимый мой?

– А кто это у тебя любимый? – Лара полушёпотом встряла в Лёлины мысли.

– Нет, никто. Просто задумалась. А что, я вслух говорила?

– Да, – Лара, сидевшая напротив с развёрнутым ярким журналом, пожала плечом. – Часто у тебя такое бывает? Ты не лунатик?

– А что, у тебя и на лунатиков аллергия? – полушутя, полусерьёзно спросила Лёля, начиная внезапно раздражаться от назойливости попутчицы.

– Нет, – Лара ещё раз дернула плечом. – Хотя я точно не знаю, не приходилось с лунатиками общаться.

– Ну, лунатик – не оборотень. Глотку тебе не перегрызёт, – Лёля улыбнулась, превращая сказанное в шутку.

– Точно, – Лара тоже засмеялась. Девушки опять одновременно залились звонким смехом.

Парень на верхней полке резко повернулся, сел, свесив ноги прямо перед Ларой. Девушки от такого резкого движения замолчали, оставшись сидеть с открытыми ртами.

– Нет, с такими попутчицами весёлыми поспать вряд ли удастся! – парень потянулся, насколько хватило высоты между полками. Хрустнули косточки.

– Ладно, давайте знакомиться! Меня зовут Игорь. А тебя? – он кивнул Лёле. – Девушка с кошкой?

– Нет, – Лёля улыбнулась и погладила спящую Кису по спинке. – Меня зовут Лёля. Можно Ольга.

– А тебя? – парень свесил с полки голову и поглядел на девушку, сидящую прямо под ним.

– Лара, – представилась девушка, немного отпрянув к стене купе. – Не сердись на нас. Мы же не можем ехать молча, а сейчас не ночь и даже не вечер. Не время спать.

– Да я сел в поезд в пять утра, – объяснил парень, оказавшийся ничуть не ворчливым, а даже весёлым. – Соответственно с половины третьего собирался, добирался до вокзала. Пока то да сё. Поспать, как следует, ночью не пришлось. Вот и думал, что в поезде отосплюсь. А тут такие говорливые девчонки попались в попутчицы!

Поезд между тем дёрнулся, скрипнул своими межвагонными суставами, вздохнул печально и медленно двинулся по заданному маршруту, стуча колёсами по рельсам ту-тук, ту-тук, ту-тук, нагоняя тоску. Для кого-то это тоска оттого, что опять приходится пускаться в далёкий путь, а для других – тоска по дальним странствиям и приключениям.

– Это мы откуда отчалили? – спросил Игорь, провожая перрон незнакомого города безразличным взглядом.

– Это Старорусск, – немного печально ответила Лёля. Ей было жалко уезжать из привычного места. Одно дело – пометать перед сном о дальних странах и приключениях, и совсем другое – стать неизменным участником вот таких внезапных поездок, незапланированного риска, странных, порой небезопасных встреч, горьких расставаний с близкими людьми...

Задумавшись, Лёля выпала ненадолго из общего разговора. А когда снова включилась, Игорь уже сидел на нижней полке рядом с Ларой, они мило щебетали и смеялись. Киса переместилась и улеглась по другую сторону от хозяйки, подальше от шума. Настороженные ушки свидетельствовали о том, что ситуацию она контролирует и никому не позволит захватить себя врасплох. Лёля подумала, что и ей не помешало бы научиться у своей кошки такому поведению, а то она на ровном месте попадает впросак.

За весёлой болтовнёй незаметно наступил обед. Лёля покормила кошку, посадила её в переноску и собралась вместе с ребятами пойти в вагон-ресторан. Однако, Киса, до этого ведшая себя вполне прилично, неожиданно устроила настоящий концерт. Она билась внутри тесного пространства, кричала так, что её пришлось выпустить. Выйдя на свободу, кошка сразу успокоилась, села на полке, обернула ноги хвостом и устала на Игоря.

– Да-а-а! Ничего себе! – казалось, что Игорь понял безмолвную кошкиную просьбу отговорить хозяйку от того, чтобы покинуть купе. – Ты, Лёля, наверное, побудь здесь. Мы тебе принесём что-нибудь поесть. А то вдруг у твоей кошки опять припадок случится?

– Она у меня спокойная всегда была, – растерянно проговорила Лёля, пребывая в полном недоумении, откуда у её кошки вдруг взялось такое поведение. – Ладно, идите... Принесите мне второе... Какую-нибудь котлету с гарниром, хорошо?

– Хорошо, – Лара улыбнулась и вышла из купе первой. Ей хотелось пообщаться с симпатичным парнем без участия Лёли.

– Принесём, принесём, – Игорь слегка подтолкнул Лару на выходе. Затем быстро оглянулся и совсем другим голосом произнёс:

– Тебе никуда выходить нельзя, за тобой охота идёт. Ты что, не понимаешь, что они тебя выманили из дома? Меня Андрей посреди ночи разбудил, я ближе всех территориально к тебе оказался, а...

– Игорь, ты где застрял? Мы идём? – раздался совсем близко голос Лары, и она опять заглянула в купе.

– Иду, Ларочка! Вот пытался выяснить, какой гарнир предпочитает Лёля, а она молчит, как партизан на допросе!

– Да, мне всё равно, ребят, – Лёля начала приходить в себя. – Что принесёте. Я не капризная.

– Да ты говорила, что у тебя и кошка нормальная, – Лара дёрнула плечом, засмеялась и потащила Игоря прочь из купе.

Лёля в полном недоумении посмотрела на свою кошку.

– И что это было?

Киса смотрела прямо в глаза своей хозяйке и, если бы умела, непременно объяснила бы ситуацию. Однако говорить по-человечески она не могла. Лёля вздохнула. Похлопала себя по карманам, проверяя, на месте ли ключи, заглянула в сумку, стоящую под столиком, – бумаги на месте, поправила сбившуюся подкладку в переноске, из-под которой выглядывал кусочек конверта. Хотела вытащить письмо и прочитать его, пока нет попутчиков, но не решилась. «Почитаю, когда буду в более безопасной обстановке». И тут её словно молнией ударило: Андрей поручил Игорю заботиться о ней. Значит, он откуда-то узнал об опасности, подстерегающей её, и о том, что она покинула дом. Откуда Андрей мог всё это узнать? У них с отцом тарелочка, показывающая нужные места, повреждена. Сам он ей не звонил, и она ему не звонила. Так откуда? Наверное, Олег сообщил. Скорее всего, так. Хотя могла и бабушка Катя сообщить, у неё-то наверняка тарелочка есть. Олег более молодой, живёт в Новгороде, совсем недалеко от Фёдора Павловича и Андрея. А они откуда могли узнать? Лёля и сама вчера вечером не знала, что поедет в Питер. Загадка! Скорее всего, информация просочилась от недоброжелателей, а кто её передал Андрею, в принципе, не так и важно... Лёля представила тарелочку, по краю которой катится золотое яблочко, а в середине, как на экране, отражается то, что ты хочешь увидеть. Тарелочку Фёдора Павловича, отца Андрея, разбила близнецы Бор и Зор, причинившие столько неприятностей её семье. Так что новгородские родственники остались практически без связи, к которой привыкли. Вспоминая события, которые случились совсем недавно и перевернули её жизнь, Лёля в очередной раз пообещала себе восстановить древнюю тарелочку, как только разберётся в библиотеке и найдёт способ.

Вернувшись с обеда Игорь и Лара отвлекли Лёлю от невесёлых размышлений, наполнили купе разговорами, рассказывая о том, какие типажи им встретились в вагоне-ресторане. Перед проголодавшейся Лёлей поставили тарелку с картошкой и котлетой, стакан апельсинового сока. Киса тут же поставила лапки на столик и задёрнула носиком, принохиваясь к аппетитной котлете. Лёля, приступившая к обеду, не смогла донести до рта кусочек, он соскочил с вилки, и Киса бросилась к своему трофею.

– Да уж, – засмеялся Игорь, – твоя кошка без обеда не останется.

– Просто она любит котлеты, а я их нечасто готовлю, – заступилась за пушистую подругу Лёля и отломив вилкой половинку котлеты, положив его на салфетку. Кошка аккуратно пристроилась рядом с хозяйкой за столом и тоже принялась за обед.

– Это цирк! – возмутилась Лара. – Нельзя позволять животному таскать у тебя куски с тарелки! Это неправильно!

– Да, я понимаю, – Лёле уже надоело постоянно оправдываться за своё поведение и за свою кошку. – Но её уже не перевоспитаешь. Она так привыкла.

– Выкинь её на ближайшей остановке, да и дело с концом! – Лара сощурила глаза и повнимательнее присмотрелась к кошке.

Киса оторвалась от котлеты, посмотрела на Лару, на Игоря, на Лёлю, мявкнула что-то, обиженно дёрнула хвостом и спрыгнула с полки, на которой сидела хозяйка.

– Она ещё и обижается! – Лара даже руками всплеснула. – Посмотрите на неё! Точно надо выкинуть! Она тебе, Лёлечка, постоянно будет мешать.

Лёля открыла рот, чтобы сказать какую-нибудь резкость, но Игорь, почувствовавший, что сейчас грянет буря, начал рассказывать анекдот про умную кошку, переключил внимание на себя и отвлёк засмеявшуюся шутке Лару.

Киса обиженно сидела под столом. Лёля, которой после такого происшествия кусок в горло не лез, наклонилась, подобрала верную подругу, подняла её к себе на колени, погладила, почесала между ушками. Затем подвинула салфетку и сказала:

– Ешь, моя хорошая. Никто тебя никуда не выкинет.

Кошка, пару раз мякнув, доела свою половинку котлеты, потянулась к тарелке и приступила к недоеденным остаткам Лёлиного обеда. Сытая и довольная Киса устроилась на полке и начала вылизываться, причавкивая и подхрюкивая.

Лара смотрела на животное с явным неодобрением.

– Никогда не заведу такую мерзость.

– На вкус и цвет товарища нет, – произнесла Лёля. – Мне кошки нравятся, а с Кисой мы уже три года вместе живём.

Закончив приводить себя в порядок, Киса самостоятельно забралась в переноску и устроилась там с намерением поспать. Да и попутчики, не найдя интересной темы для разговора, тоже разлеглись на своих полках и вскоре заснули.

Лёля проснулась от какого-то движения. Приоткрыв глаза, в сумерках пригляделась к соседней полке. Лара спала, тихонько посапывая. Наверху Игорь что-то говорил, приглушая голос.

– Нет, всё в порядке. Всё спокойно, не волнуйся. Да, доедем, сообщу. Пока.

Лёля напряглась. Что-то тут не так. Нельзя никому доверять. Только Кисе, она не предаст. Приступ паники накатил внезапно, обдал жаром вспыхнувшую голову. Появилось желание немедленно бежать, укрыться, спрятаться. Лёля постаралась успокоиться, глубоко подышала. Волна паники схлынула. Глупо так пугаться! Игорь разговаривает с Андреем. Ему же надо докладывать, как идут дела? Вот он и докладывает! Пока Лара спит, это можно сделать безбоязненно.

Ужин она также попросила принести в купе. Разговор не клеился. Лара спряталась за своим ярким журналом, Игорь на верхней полке играл на планшете в стрелялку. Лёля крутила

в голове мысли, пытаясь что-нибудь понять, но так ничего и не поняла. Киса спала то в переноске, то у хозяйки под боком. Ночь прошла спокойно. А ранним утром поезд прибыл на вокзал Санкт-Петербурга.

Выйдя в холодную промозглую сырость вокзала, Лёля поёжилась и пошла в сторону стоянки такси. «Надо сразу отвезти бумаги. Выполню поручение и займусь своими делами». Однако не всё оказалось так просто. Таксист, к которому обратилась Лёля, забил адрес в навигатор, пожал плечами и сказал, что девушка ошиблась – такого адреса не существует. Лёля достала из сумки файловую папку, отклеила стикер и показала водителю. Тот посмотрел, набрал адрес в компьютере ещё раз и снова сказал, что такого адреса не существует, но можно поехать на эту улицу и поискать, вдруг база устарела.

Лёля забралась на заднее сидение такси, положила папку на колени, и они поехали по утренним, ещё не перегруженным автомобилями улицам. Освещение было хорошим, и Лёля решила ознакомиться с документами, которые содержались в папке. Что в них может быть такого срочного, что понадобилось её отправлять в командировку? Первая страница была пуста, впрочем, вторая, третья и все последующие – тоже. Перелистав все до последней страницы, Лёля совсем растерялась. Начальник отправил её в командировку с абсолютно пустой папкой.

– Вот эта улица, девушка, – Лёля даже не заметила, как они остановились. – Вот дом 56, следующий – 60. Дома номер 58 между ними нет. Это чётная сторона. Улица линейная, в глубине никаких домов не просматривается. Я ж вам говорил, что такого адреса не существует.

– Да, спасибо, – Лёля никак не могла прийти в себя. Рассеянно кивнула таксисту, протянула деньги, вышла и огляделась по сторонам. Всё правильно. Соседние дома на месте, а того, который нужен ей, нет и в помине. Вот это называется – приехали!

Таксист развернулся, газанул и умчался, недоумевая, откуда такие пассажиры берутся: поехали туда – не знаю куда. И через несколько минут подобрал нового клиента, более привычного и адекватного. Странную девушку он тут же выкинул из головы.

А Лёля, постояв немного, сообразила, что вся эта командировка затевалась с одной целью – вытащить её в Питер, в Павловск, как и говорил Игорь. Свернув ненужную никому файловую папку в трубочку, Лёля засунула её в ближайшую урну.

Итак, деньги у меня есть. Лёля похлопала себя по карману куртки, проверяя. Хоть командировочные заплатили! Время тоже есть – две недели. Даже обратный билет есть. Тогда выход один – ехать в Павловск, искать квартиру, осмотреться на местности и попытаться разобраться, что происходит. Хотя и чувствуешь себя, как потеряшка, заплутавшая в пространстве и времени.

Оглядевшись по сторонам более осмысленным взглядом, Лёля поняла, что она находится недалеко от Витебского вокзала. Перехватив поудобнее переноску с притихшей Кисой, девушка зашагала к электричке, надеясь, что её не придётся ждать слишком долго. И уже через двадцать минут Лёля катила в нужном направлении.

Глава 3

Павловск встретил Лёлю неожиданно хорошей, солнечной погодой. Она думала, что поздней осенью таких тёплых, уютных дней уже не бывает, а оказалось, что вот они, эти дни, рядом. Стоило только приехать в Павловск. Лёля огляделась вокруг, стараясь понять: узнаёт она местность или нет. В памяти ничего не всплывало. Дело продвигалось к обеду. Киса в переноске начала заметно нервничать и подавать признаки своего недовольства.

– Ничего, маленькая! Потерпи, – Лёля погладила переноску. – Скоро будем дома, и я тебя покормлю. Я же не могу открыть сумку и выпустить тебя прямо здесь.

Услышав голос хозяйки, кошка немного успокоилась, видимо, согласилась, что другого выхода всё равно нет, придётся подождать.

Вокруг не было никого, у кого бы можно было спросить, где находится требуемый адрес, поэтому Лёля повернула налево от вокзала, прошла привокзальный сквер, миновала магазин «Пятёрочка», прошла немного вперёд и свернула ещё раз налево. Вывеска, висевшая на углу дома, стоящего на перекрёстке, порадовала сообщением, что улица та самая, которая нужна Лёле – Детсткосельская. Лёля улыбнулась. Надо же, какое название интересное! Наверное, и жить на этой улице просто и легко, как в селе в детстве. Добравшись до нужного дома – трёхэтажной сталинки с очень высоким первым этажом – Лёля поняла, что она на месте. Выдохнув, девушка взялась за большую ручку и потянула тяжёлую дверь на себя. Неохотно открылся вход в парадное. Полутёмный холл. Высоченные потолки и лестница справа, ведущая на верхние этажи. Квартиры первого этажа располагались прямо и вдоль коридора, уходившего влево. Лёля повернула налево и на второй двери увидела нужную цифру. Квартира номер 2. Ей сюда. Здесь её временное жильё.

Поставив сумку-переноску на пол, Лёля полезла в карман за ключами. Вытащив связку, начала оглядывать дверь в поисках хотя бы одной замочной скважины. Чувствуя себя полной идиоткой, провела по двери руками сверху вниз, но отверстия для ключей в двери не обнаружилось. Сильно зажмурив глаза, Лёля потрясла головой и осторожно приоткрыла один глаз в надежде, что отверстие появится. Мало ли, вдруг она его просто не заметила от усталости. Нет. Не помогло. Лёля попробовала толкнуть дверь – может, не заперто. Нет, дверь была прочно закрыта, и даже никакой щёлочки нигде не просматривалось.

Лёля попробовала постучать. Это же коммуналка. По крайней мере, так было написано в завещании. Должны быть соседи. Вдруг они дома и откроют дверь. Сначала она постучала совсем тихонько, затем погромче, потом изо всех сил.

– Ты чего тут хулиганишь? – раздался сзади старческий, как будто слегка надтреснутый голос. – Будешь барабанить, я милицию вызову. Они тебя вмиг утихомятят.

Лёля обернулась на голос и уставилась на говорящую. Перед ней стояла маленькая, сухонькая, аккуратная старушка с абсолютно белыми волосами, образующими вокруг головы лёгкое, пушистое облако. Она напоминала одуванчик, да и халат зелёного цвета сильно смахивал на стебелёк. Старушка тоже разглядывала Лёлю. Однако подслеповато не щурилась, видно, зрением обладала отменным.

– Так, – пришла она к определённом выводу, всё ещё рассматривая лицо стоявшей перед ней девушки, – приехала, значит. Тамарка померла, стало быть.

Лёля, услышав имя прабабушки, слегка растерялась.

– Не хлопай глазами-то, – продолжила бабулька. – Я тут всю жизнь живу. Тамарку молодой ещё помню. Так вы ж похожи, как две капли воды с нею. А раз приехала, значит, наследство тебе перешло. А Тамарка упокоилась у Каменных столбов...

Старушка пожевала губами, горестно вздохнула и повернулась, чтобы уйти в свою комнату.

– Пойдите, бабушка, – Лёля кинулась вслед уходившей женщине. – Подскажите, пожалуйста, как дверь открыть. У меня не получается, тут замочной скважины нет совсем.

Старушка живо обернулась. Удивлённо посмотрела на Лёлю.

– Так ты не Звягинцева? – отвернулась, махнув на Лёлю рукой. – Тогда что я с тобой вообще разговариваю?

– Да нет, бабушка! – Лёля в отчаянии повысила голос почти до крика. – Я Ольга Звягинцева, правнучка Тамары Петровны. Просто я совсем недавно стала... совсем недавно узнала... а до этого мне мама ничего не говорила...

Слёзы отчаяния сами собой покатались по лицу Лёли. Она зашмыгала носом, шумно задышала, пытаясь унять так неожиданно начавшуюся истерику.

Старушка остановилась, медленно развернулась и подошла к Лёле.

– Ну-ну, не реви, девонька. Слезами горю не поможешь. Ключи-то есть у тебя?

– Есть, – всё ещё шмыгая носом, но уже почти успокоившись, прогундосила Лёля и протянула бабушке связку странных приспособлений, извлечённых из кармана джинсов.

Старушка взяла ключи, повертела их в руках, через несколько секунд собрав из трёх частей одно целое. Поднесла к губам получившуюся конструкцию и пропела в неё несколько слов. По контуру двери обозначилась тонкая светлая полоска, из ранее абсолютно плоской поверхности выступила резная ручка.

– Готово! Держи свои ключи. Тут кодовый замок стоит. Дверь на заклятии, девонька. Ты своё можешь наложить, перекодировать. Я-то с Тamarкой в своё время дружила, поэтому и знаю заклятие, которое она наложила. Ох, много времени прошло. Тут Алёшка с семьёй жил совсем недолго, внук, стало быть, Тамаркин. Но съехали они давно, а дверь не кодировали, старое заклятье осталось. Уже лет двадцать никто не появлялся.

– Я его дочь. Он погиб, когда я маленькая совсем была.

– Ну-ну... Иди, устраивайся, отдыхай. С дороги ведь, устала, небось. А я в четвёртой квартире живу, вон, по другой стороне. Тут только я и живу на первом этаже, больше никого нет. Дом старый. Вверху квартиры повыкупили, переделали. А первый этаж не могут выкупить. Да и не суются особо сюда. Я тут заклятия кое-какие наложила, так что особо не шастают и не докучают, – старушка засмеялась лёгким, немного дребезжащим, смехом.

– А зовут вас как? – решила спросить Лёля свою спасительницу.

– Зови баба Маша, Мария Петровна, – старушка пожевала губами, словно хотела сказать что-то ещё, но передумала, развернулась, пошла в сторону своей комнаты и скрылась в ней настолько быстро, что Лёля даже не успела её поблагодарить.

С опаской взявшись за возникшую из ниоткуда ручку, Лёля потянула на себя тяжёлую дверь. Та открылась неожиданно легко, даже не скрипнув. Девушка подхватила переноску с кошкой, решительно переступила порог и прикрыла за собой дверь. Слова, которые произносила баба Маша, она запомнила, поэтому, когда дверь с мягким чмоканьем затворилась, особо не испугалась. Достала собранный ключ, пропела заклинание, дверь открылась. И ручка дверная опять возникла из гладкой поверхности. Лёля приоткрыла дверь, выглянула в коридор. Там никого не было. Закрыла дверь, окончательно успокоившись, и наконец огляделась по сторонам.

Комната была прямоугольная, площадью около пятнадцати квадратных метров. Напротив двери располагались два вытянутых узких окна. В стенах справа и слева – двери, видимо, в соседние помещения. Справа, между окном и правой дверью стоял уютный диванчик, накрытый клетчатым покрывалом. Под левым окном размещался стол. Два стула приткнулись около него и напоминали собой скорее полукресла, в которые хотелось немедленно присесть. Слева от входной двери – массивный платяной шкаф. Почти такой же, как в квартире у Олега в Новгороде. Справа – вешалка на стене и полка для обуви, а между окон – небольшой комодик с тремя ящичками...

– Никакой библиотеки и лаборатории... – задумчиво протянула Лёля. – Интересно, а двери куда ведут?

Исследования прервала Киса, резким мяуканьем напомнив о своём существовании. Лёля за множеством событий о ней слегка подзабыла. Почувствовал укол совести, быстро наклонилась, открыла замочек и выпустила страдальцу на свободу. Кошка стремглав выскочила из переноски и скрылась под диваном.

– Что такое, Киса? – Лёля только успела проводить кошку глазами. Заглянув за спинку дивана, отстоявшую сантиметров на двадцать от стены, Лёля заметила кошачий лоток и Кису, удобно в нём расположившуюся.

– Бедняжка, – вздохнула Лёля, – я тебя совсем измучила, да? Ну, ничего, мы теперь тут с тобой проживём, так что привыкай. Да и мне привыкнуть не помешает.

Разобравшись с кошкой, Лёля подошла к правой двери. Тут, к счастью, была обычная дверная ручка. Лёля повернула её, открыла дверь и оказалась в огромной библиотеке. Комната настолько превосходила размеры, которые подразумевались размерами самой квартиры, что Лёля даже растерялась. Шкафы не стояли вдоль стен, как это бывает в домашних библиотеках. Огромные стеллажи от пола практически до потолка в два ряда стояли посередине помещения. Вдоль стен и между рядами были проходы. Комната напоминала публичную библиотеку. Даже стремяночка была прислонена справа от входа. Лёля прошла между рядами вдоль всей комнаты. Насчитала более двадцати стеллажей. Скорее всего, задействована и соседняя, третья квартира, подумалось ей. Книги, стоящие на полках, были очень непривычными глазу современного человека – большие толстые фолианты в кожаных обложках, с тиснёными переплётами. Лёля попробовала вытащить одну из книг и чуть не уронила её, настолько она была тяжёлой. Поспешно водворив фолиант на место, Лёля вернулась в комнату, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Ладно, с библиотекой разобрались, – сама себе пробормотала Лёля. – Пойдёт направо – песнь заводит, налево – сказку говорит. Что у нас налево?

Открывая левую дверь, Лёля практически была уверена, что там найдёт лабораторию с химическим приборами и реактивами, о которых говорилось в завещании. Комната её не разочаровала. Здесь действительно оказалась лаборатория. Правда больше половины приборов Лёля совершенно не смогла узнать, несмотря на то, что в школе у неё по химии стояла твёрдая пятёрка.

– Ого! Вот это я понимаю, лаборатория! Куда там современным!

Лёля прошла вдоль столов с оборудованием. Здесь тоже были полки с книгами. Они размещались вдоль двух стен. Две другие оказались заняты большой муфельной печью, вытяжкой и центрифугой. Так, по крайней мере, определила Лёля, исходя из своих познаний. Здесь не было окон, как и в библиотеке, но помещение озарялось мягким белым светом, как только в него входили. Лёля несколько раз попробовала выйти и войти снова. Система срабатывала безукоризненно.

– А мне казалось, что после событий с Бором и Зором меня уже ничем удивить нельзя, – Лёля пребывала в потрясении. – Как же я тут во всём разберусь? Мне столько и за несколько веков не перечитать. Да ещё и понять то, о чём читаешь, не помешало бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.